

В. И. ВАРЕННИКОВ
**60-летие Победы:
уроки истории
и современность**

Война, которую мы пережили шестьдесят лет назад, это беспрецедентный подвиг фронта и тыла, всего нашего народа, достигнутого непомерными, сверхчеловеческими усилиями. И это именно цена нашего подвига.

До вступления Советского Союза в войну, а точнее — до нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, никто в мире не мог даже остановить фашизм. Это мы, наша армия и наш народ способны были не только остановить, но и в прах разгромить германскую машину, поставить на колени фашистскую Германию и заставить ее безоговорочно капитулировать. Это сделал наш народ, и человечество обязано нашему народу вечно за этот великий подвиг, который освободил от реальной угрозы существовавшего на планете фашистского порабощения. Человечество поставило советский народ на высшую ступень пьедестала славы. Слава нашему народу!

Конечно, основные события развивались на нашем фронте, имеется в

виду, на фронте советско-германском. Я хотел бы сказать о том, что основное содержание Второй мировой войны, конечно, это Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских войск. В то же время в Великой Отечественной войне главное содержание — это битвы: за Москву, за Сталинград, Курская битва, за Ленинград, за Кавказ и Днепр, и, наконец, освобождение Восточной Европы и штурм Берлина. 1941, 1942, 1943 гг. наполнены битвами.

У нас сложилась тяжелая обстановка в начальный период войны. Трагическая обстановка. Но нельзя однозначно всю вину сваливать на одно лицо, которое стояло во главе нашего государства, на Сталина. Это неправильно! Сталин и руководство страны, за год до войны проводя совещание с руководящим составом Красной Армии, говорили уже

Статья представляет собой стенограмму выступления первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по делам ветеранов, генерала армии В. И. Варенникова 26 апреля 2005 г. на торжественном заседании в Президиуме Российской академии наук, посвященном 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Подготовлено Ч. К. Даргын-оол по согласованию с помощником В. И. Варенникова — полковником М. П. Лавриненко.

о том, что возможна война с Германией. Это уже знак и указание. А за месяц до нападения было проведено расширенное политбюро, где тоже присутствовали военачальники, в том числе нарком обороны и начальник генштаба. И там было прямо сказано, что от этой гитлеровской клики можно ждать любой провокации.

Я в свое время командовал Прикарпатским военным округом. Что для меня как командующего приграничного военного округа еще надо, кроме вот этих указаний, чтобы я подготовился для отражения этого нападения? Да ничего! Я же все должен держать в руках. Управление должно быть надежным, войска должны быть на месте. Они должны ждать моего сигнала и в течение 2–3 часов должны быть на своих рубежах, а авиация должна быть рассредоточена на полевые аэродромы. Было ли это сделано после того, как директива была подписана Верховным главнокомандующим к исходу дня 21 июня 1941 г.? Да, было сделано, но не всеми. Было сделано командующим Одесского военного округа, Черноморского военного флота. И они не понесли потерь таких, какие были на западном направлении у генерала Павлова. Мало того, что они практически не потеряли ничего. Они в воздушных боях сбили 29 бомбардировщиков противника, а сами потеряли в бою 8 самолетов. А у Белорусского военного округа более 700 самолетов уничтожено на аэродромах, войска были без управления, не были сосредоточены своевременно, как это требовалось. И это, конечно, вина руководства округа. Это вина и генерального штаба, наркома обороны, который был обязан все проверить.

Поэтому, говоря о начальном периоде войны, мы должны обратить особое внимание на те мощные действия, которые предпринимались руководством нашей страны. Во-первых, срочно на западном направлении создавался резервный фронт для того, чтобы закрыть эту брешь. И уже в Смоленском сражении, начиная с 11 июля до 11 сентября четыре фронта наносят контрудар, в том числе резервный фронт, которым командо-

вал Жуков. И войска противника были не только остановлены, но и на некоторых направлениях отброшены. Было ликвидировано основное вклинение противника в нашу территорию. Особенно в районе Ельни. Это было первое поражение, первый раз за всю Вторую мировую войну, когда фашистские войска перешли к обороне. Два года они топтали Европу, и никто не мог их остановить. Триумфальным маршем прошли по всем странам Европы. У нас это не получилось. Не по зубам им была Россия, Советский Союз. Мало того, им выбили зубы уже в Смоленском сражении.

А если говорить о московской битве, то здесь было нанесено поражение в оборонительном сражении, а затем в контрнаступлении. В контрнаступлении в основных четырех направлениях мы не только разгромили, но и отбросили на сотни километров врага от нашей столицы. Дорогие друзья, имейте в виду, что соотношение сил у нас было один к одному. С риском для себя командующие войска по приказу Верховного главнокомандующего снимали с определенных участков войска, сосредотачивали на том участке, где решено было прорвать оборону. Прорвали эту оборону и отбросили противника от Москвы. Это было первое громадное поражение, от которого долгое время немецко-фашистские войска не могли очнуться. Битва под Москвой развеяла миф о непобедимости немецко-фашистских войска. Был сорван план молниеносной войны. И, наконец, были открыты горизонты той далекой победы, которую мы одержали в 1945 г.

Сталинградская битва — это особый вид боевых действий. Вы представляете, что никто из немецкой разведки не мог доложить точно, что же может предпринять советское командование и командующие фронтами. Мы скрытно сосредоточили огромные силы в тылу Юго-Западного, Донского и на левом фланге Сталинградского фронта. И внезапным ударом мы отстояли Сталинград. Ведь когда битва за Сталинград шла, весь мир, затаив дыхание, следил за тем, что там происходит. А почему? Потому что только исход

этой борьбы за Сталинград решал вопрос, а что же станет с Советским Союзом. Но от этого зависела и судьба народов мира. Ведь народы мира видели в Советском Союзе спасителя. Народы мира возлагали надежды на Советский Союз, считая, что только он способен избавить их от фашистского ига, не допустить распространение его по планете.

И вот, пожалуйста, мы отстояли. Мы не позволили Турции и Японии вступить в войну. Это очень важно! Мало того, что отстояли, вот эти резервы, о которых я сказал, были введены в соответствующее время, в то время, когда уже иссякли силы и резервы у противника. И мы окружили Сталинградскую группировку. Мало того, что окружили 330 тысяч, но мы отбросили тех, кто хотел, по указанию Гитлера, прорваться и деблокировать эту окруженную группировку. Отбросили на 200–300 и даже 400 километров. Это уникальная операция! Она будет вечным предметом исследования наших военных историков.

Курская битва тоже имеет свое политическое и военное лицо. Гитлер решил нам преподать свой Сталинград под Курском. Он хотел окружить в районе Курска нашу крупную группировку и разгромить ее. И тем самым реабилитировать себя в глазах своей нации, а также в глазах своих союзников, которые уже начали расплзаться. Вообще гитлеровская коалиция после битвы под Сталинградом зашаталась.

Но что получилось? Получилось все наоборот! Наша разведка своевременно донесла о намерениях противника. И мы приняли вызов! Дали возможность, чтобы они наступали, чтобы в этих действиях сломить все попытки прорвать нашу оборону, нанести поражение основным группировкам. Для этого наше командование накануне наступления несколько часов проводит контрартиллерийскую, авиационную подготовку по изготовившимся для наступления войскам противника, зная время «Ч», то есть переход к атаке. Был нанесен такой удар, что они несколько часов не могли прийти в себя, привести себя в порядок и неизвестно кто из не-

мецкого командования высказывал мысль, что, может быть, нам сейчас не переходить в наступление. Но они перешли и понесли поражение. А затем переход в контрнаступление позволил нам захватить и до конца войны удерживать стратегическую инициативу.

Это было уже тогда. Это была уже Великая Победа. Это уже всему миру было ясно, что мы без чьей-то помощи, и даже без второго фронта сможем решить задачу по разгрому противника не только на нашей территории, но и освободить всю Европу. Вот почему в ноябре, начале декабря на Тегеранской конференции наши союзники заговорили о втором фронте. Вот почему только летом 1944 года был открыт второй фронт, который был невозможен без нашего активного наступления.

Конечно, я не сбрасываю мысли, которые высказываются историками. Кое-кто хотел, чтобы мы в схватке смертельной с фашизмом иссякли, легли, а затем другие силы могли продиктовать послевоенное устройство мира. Но они просчитались. Мы из года в год не иссякали, а наоборот, становились все сильнее. Вот парадоксальная такая ситуация. Казалось бы, резервы должны иссякать, силы идти по нисходящей. Но нет! Мы становились все сильнее.

В начальный период войны командование и Сталин сосредоточили усилия не только на том, чтобы своевременно прореагировать на удары противника и не допустить его, а и на том, чтобы вырвать из-под носа у наступающих немецко-фашистских войск 1500 крупнейших предприятий и эвакуировать их на Урал и в Сибирь, разместить их там. Одновременно было эвакуировано 10 миллионов человек, в том числе специалистов, которые наладили это производство. Вы представляете, завод на площадке располагается и, имея автономное электрическое питание, начинает через 3–4 месяца работать и давать продукцию. Вот почему мы в 1942 г. уже превышали немецкую промышленность и сателлитов Германии.

Гитлеровская разведка одно время летом 1942 года доложила Гитлеру о том, что рус-

ские производят в месяц 1000 танков. Гитлер отбросил это донесение как не подтвержденное фактами, не состоятельное. Может быть, он был прав. Почему? Да потому что мы производили в месяц тогда 2000 танков, 1500 самолетов, десятки тысяч орудий и пулеметов. И эта мощь все нарастала и нарастала. И, несмотря на то, что мы по своим возможностям в сравнении со всей Европой, которую захватил Гитлер, в три раза меньше производили угля, стали и прочее. Но мы в три раза больше производили вооружения.

Я хотел бы остановиться на вопросе о втором фронте. Будучи обязательным человеком, Сталин выполнил просьбу Черчилля и Рузвельта в декабре 1944 г. раньше установленного срока перейти в наступление с рубежа Вислы. Мы должны были перейти в наступление в 20-х числах, а сделали это 12-го января. Потому что в Арденнах сложилась тяжелая обстановка. Гитлер для того, чтобы подтолкнуть союзников к сепаратным разговорам, решил преподать им урок. И создав мощную группировку, врезал им, и они катились к Ла-Маншу. Катились 50, 100 километров. И это уже было опасно. И тогда они начали нас просить, чтобы мы перешли в наступление раньше срока. И мы сделали это. Захлебнулось наступление на Западе против наших союзников. А войска те, которые составляли ударную группировку, вместе с авиацией были переброшены на восточный фронт против нашего Первого и Второго Белорусского фронтов, против Первого Украинского фронта, которые наступали. Это важный показатель.

Дорогие товарищи, почему же мы все-таки победили? Мы уже говорили об этом у вас в академии, когда проводилась Международная научно-практическая конференция. Мы определились, что у нас проводилась стратегия Победы. Еще на заре советской власти наш народ испытал на себе три похода Антанты. И тогда уже определено, что это не последнее. И походы еще будут. Поэтому надо готовиться. И мы готовились. 1930-е гг. были посвящены тому, чтобы наша страна преобразилась в экономическом от-

ношении. Экономика наша была мощной. За эти годы, с 1930-го по 1940-й, была создана мощнейшая промышленность, коллективное сельское хозяйство. Была проведена культурная революция, готовились кадры.

Чтобы продемонстрировать, как же выглядела наша экономика. в 1934 г. был построен Челябинский тракторный завод. А в 1937 г. он представил свою продукцию в Париже на международной выставке. И вся продукция получила Гран-при. Разве это не Победа? Так же и в других направлениях.

А возьмите развитие нашей науки. Это был взлет, расцвет науки. Уже в 1939 г. вопросами атомных явлений, которые привели к созданию мощного оружия, занимались Харитон и Зинкович. Они имели работы по этому поводу. И мы должны быть благодарными им за это. Нам не позволила война решить эти задачи раньше. Но уже Курчатов в годы войны по указанию Сталина уже решал эти вопросы. Поэтому мы, немного приотстав, все же получили это оружие. Оно нам нужно было для того, чтобы не нападать, а для того, чтобы продемонстрировать и стабилизировать ситуацию в мире. И это очень важно.

Мы не только решали эти задачи, но и занимались подготовкой кадров. Приведу один пример, о котором, может быть, вы и не знаете. В 1936 г. была написана вторая Конституция нашей страны. И в работе над ней принял непосредственное участие Сталин. Им лично была написана статья, по которой мы должны были проводить альтернативные выборы. Почему? Потому что к этому времени он уже увидел, что мы подготовили значительное количество кадров с высшим образованием. А те лица, которые творили революцию, не все имели такое образование. И поэтому с ними дальше развивать наше государство было сложно. Им надо было определить почетные места, и сделать так, чтобы они не были обижены. Но у руля развития народного хозяйства, экономики, страны в целом должны стоять люди с высшим образованием. Вот поэтому и была написана эта статья.

Бухарин рассказал об этом некоторым лицам, которые, как он считал, будут недовольны. И создал группировку из числа первых секретарей обкомов, которые пришли к Сталину. Они сказали ему: «Ты — троцкист. Ты хочешь нас предать, хочешь поставить у власти неизвестных, а нас отправить на задворки. Если ты не уберешь эту статью, то мы обязательно поставим вопрос об исключении тебя из партии». И Сталин вынужден был пойти на попятную. Мало того, они потребовали создать и тройки во всех краях и областях, которые бы решали судебные вопросы, кто является истинным патриотом, а кто врагом. Это очень важный фактор и мы должны об этом помнить.

Хочу сказать и другое. Мы — победители, хотим мы этого или нет, сравниваем, а как же живут побежденные и победители? Конечно, горькие выводы... И, особенно, по Японии. Япония не имеет ни угля, ни нефти, ни газа, ни леса, ни земли. Они живут на скалах, рыбопродукты и те выносят из-под нашего носа, с наших морей. В Японии 130 миллионов жителей. И с каждым годом все больше и больше. У нас — 145 миллионов, и с каждым годом все меньше и меньше...

Если посмотреть на Японию на карте, ее там и не видно! А у нас «размахайка» на полпланеты. И все мы имеем. И имеем мы министерство экономического развития. Оно существует пять лет, а развития никакого нет. Тлеет экономика. Упомяну о том, что только десять из восьмидесяти девяти субъектов России не получают дотации, сами себя обеспечивают. Ну разве так можно?

Вчера у нас было событие: Президент страны Владимир Владимирович Путин выступил с Посланием Федеральному собранию. Расставил все точки по внутренней и внешней политике. О внутренней политике он сказал, что продолжает действовать все то, что было озвучено в прошлом послании по экономическим проблемам, в том числе и удвоение ВПК, ликвидация бедности, укрепление обороноспособности страны. А что ка-

сается внешней политики, он довольно ясно показал, что мы сами разберемся без каких-либо указаний со стороны.

Я пережил на своем веку много. Много видел, и в том числе 1991-й г., когда мы выступили за сохранение Советского Союза, и мы оказались в таком сложном положении. Вы знаете, что 12 человек были арестованы, их судили. Все приняли амнистию по велению Ельцина. От амнистии я отказался, меня судили второй и третий раз. И оправдали, оправдали за то, что я боролся за сохранение Советского Союза.

И вот сейчас, в условиях когда мы стоим перед фактом дальнейших наших путей развития, когда Президент страны ликвидирует тяжелейшие последствия того наследства, которое оставили Горбачев и Ельцин, мы должны всячески помогать нашему народу. И в том числе вы, ученые. Я не представляю себе жизни и развития без науки. Я — военный человек. Было сказано, что в годы войны все было подчинено фронту. Действительно, мы все имели: новые танки, новые самолеты, и Катюши у нас появились. Но и после войны, какое у нас было движение. А какое сейчас затхлое состояние! Какое отношение к науке?... Это недопустимо! Мы против такого. Мы должны бороться за то, чтобы наш народ жил достойно.

Я бы хотел обратить ваше внимание на идеологию. Если террорист стреляет и кого-то ранит или, не дай Бог, убьет, то его ищут, хватают, судят, сажают. А если с экранов телевидения льется ложь, такая как «Дисбат», «Курсанты», «Солдаты», «Московская сага», «Дети Арбата», то — это яд, который разъедает сознание наших граждан. Молодых, еще не устоявшихся, он разлагает, отторгает от нашей Родины. И к нему никакого действия, никаких мер! У нас, говорят, не должно быть никакой цензуры. Это неправильно! Разложение нации — это угроза безопасности нации. Мы не допустим этого. Я выступал и буду выступать за то, чтобы привести в порядок этих зарвавшихся людей.